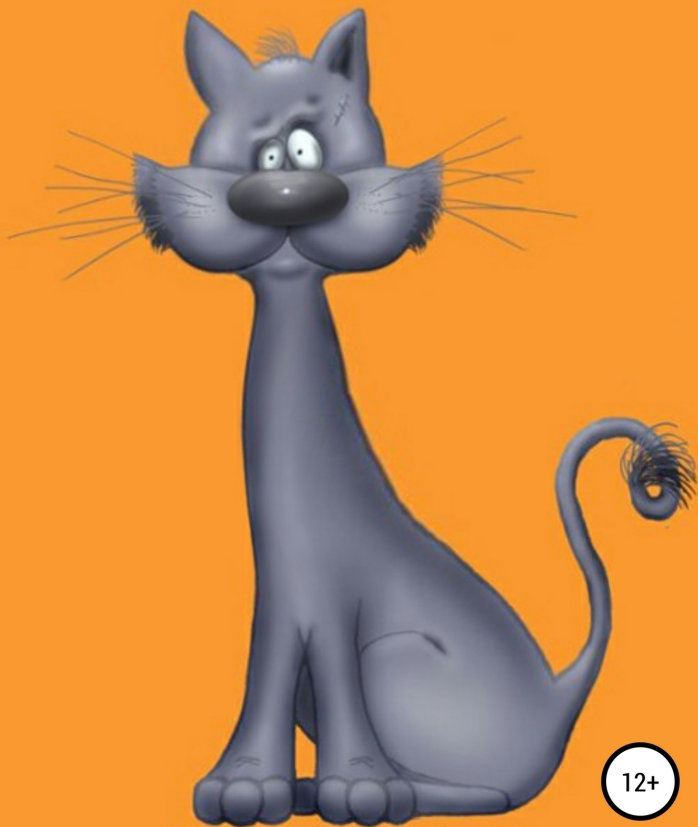

Подлинный ~~С~~ократ

Михаил Самарский

12+

Михаил Александрович Самарский

Подлинный Сократ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38610992

SelfPub; 2019

Аннотация

Дорогой читатель, перед тобой продолжение книги "Невероятные приключения кота Сократа". Жизнь продолжается – Сократ познаёт школу жизни, расширяет кругозор, становится мудрее. Сократ – настоящий, подлинный философ. Но самое главное – кот априори не напишет про себя плохую книгу. Не верите? Читайте. На обложке рисунок автора.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Михаил Самарский

Подлинный Сократ

Сергею Осинцеву посвящаю

Я изучил многих философов и многих кошек.

Мудрость кошек неизмеримо выше.

Ипполит Адольф Тэн

Глава 1

Ну что, друзья, скучали без меня? Готовьтесь! Теперь будет не до скуки. Перед вами рассказ о моих новых невообразимых приключениях. Я просто не могу не поделиться с вами историей, случившейся со мной летом. Да мне такое даже в голову не могло прийти. Что же случилось? – спросите вы. Тут без помощи Пушкина не обойтись. Как написал когда-то Александр Сергеевич, «не в сказке сказать, ни пером описать».

Вы не поверите, я стал звездой. Нет, не той, что светит в ночном небе, а настоящей знаменитостью. Запасайтесь попкорном, если на улице холодно, прихватите теплый плед, заварите вкусный чай, устраивайтесь поудобнее на диване и наслаждайтесь чтением.

Чтобы не бежать впереди паровоза, как любит говорить

мой хозяин Александр Петрович, давайте прислушаемся к его совету, и начнём по порядку.

Вы, наверняка, ещё не забыли семью, в которой я жил. Когда мы с вами расстались, Димка готовился к экзаменам. Чудное у них название – ЕГЭ. Что это означает, я не совсем понимаю, но знаю одно – если их не сдать, то ВУЗа парню не видать, как своих ушей. Ох, и любите же вы сами себе придумывать различные испытания. Неужели нельзя прожить без них? Вот мы, коты, живем как-то без всяких там тестов, экзаменов, соревнований. Хотя не стану лукавить, у нас тоже есть выставки, а это своего рода тоже экзамены. Правда, не все коты в них принимают участие.

Если говорить откровенно, нам лично они триста лет не нужны, а вот люди любители потаскать своих четвероногих питомцев по всевозможным конкурсам и состязаниям и делаете это исключительно для того, чтобы потешить свое самлюбие и доказать всем, что ваш питомец самый замечательный. Каждый владелец животного желает получить заветные титулы, а может даже выиграть звание лучшего. Но вы даже представить не можете, что означает такая выставка для нас.

Человек несведущий в этом деле думает, что это исключительно развлекательное мероприятие или демонстрация-продажа. Но это далеко не так. Большинство выставленных животных вовсе не продается. Для нас выставка в первую очередь это серьезная работа. Эксперты должны

осмотреть за день несколько десятков животных, дать каждому описание и выбрать самых достойных. На каждую породу прописан стандарт, согласно которому эксперт должен оценивать кота или кошку. Необходимо внимательно изучить каждое животное, чтобы не дай бог не пропустить какой-либо недостаток. А в конце выставочного дня среди лучших котов проходит настоящий конкурс красоты, в конце которого выбирается победитель выставки.

И все это время, пока мы ждем когда до нас дойдет очередь экспертов, нас без конца чешут, подпиливают коготки, поправляют бантик на шее, вытирают лапы влажными и препротивными салфетками – я, например, от таких запахов чуть ли в обморок не падаю. Я, правда, по выставкам не хожу, но мне иногда и дома так лапы обрабатывают – настоящая пытка.

Бесконечные посетители так и норовят погладить котов и почесать за ухом. Конечно, приятно, но вы же знаете, нам котам нравится, когда нас ласкают с нашего позволения. А когда подходят и бесцеремонно треплют за ухо, словно пуделя, тут уж извините, никакого терпения не хватит. К тому моменту, когда специалист по котам начинает осматривать питомца, у нас уже желание одно: забиться в самый дальний угол и с глаз долой, подальше от навязчивых людей. Все это я рассказываю вам со слов моего нового друга, с которым недавно, совершенно случайно, меня свела судьба. Но об этом чуть позже.

Так вот, пока он делился со мной через какие испытания ему приходится каждый раз проходить во время выставок, у меня шерсть вставала дыбом.

Кстати, вы знаете, что первая выставка кошек прошла в далеком 1871 году в лондонском Хрустальном дворце. Тогда были представлены кошки в основном сиамских и персидских пород. А большая часть кошек вообще были простыми, беспородными. Их принесли туда не ради того, чтобы похвастаться их красотой или высоким происхождением. Сам организатор, Гаррисон Уэйр, говорил, что хочет своей выставкой показать, что каждая кошка достойна любви и заботы. На той выставке все животные получили оценку эксперта, а в конце было выбрано лучшее животное. Им стала кошка, принадлежавшая самому Уэйру (коррупция в действии!) – четырнадцатилетняя британка по кличке The Old Lady. Так что и у нас есть экзамены, но опять-таки, придуманные вами, людьми.

Возвращаемся к Димке. Вы, наверное, помните, что парень был очень умным и начитанным. Так вот тесты он написал на очень высокие баллы. Всю весну и лето Дмитрий сидел, обложившись книжками. А когда мучения были позади, с какой радостью он сообщил о том, что поступил в университет, о котором мечтал с самого детства. В тот день, когда он вернулся домой, я как обычно, сидел, заняв позицию на своем наблюдательном пункте в его комнате.

– Привет, Сократ, – поприветствовал меня парень и, раздеваясь, воскликнул, – ну и жарница на улице. Как ты ходишь в своей шубе? – ухмыльнулся он, обращаясь ко мне.

«Если бы я умел, как ты, снять ее с себя, неужели ты думаешь, я бы этого не сделал».

– Сократ, – продолжил он, – ты не можешь себе представить, как я был счастлив, когда увидел сегодня свою фамилию в списках студентов, – радостно поделился Дима, юноша подошел к окну и погладил меня.

«Очень хорошо представляю, что значит быть счастливым. Я уже второй день с грустью смотрел в пустое окно дома напротив».

– Знаешь, но первоначальная эйфория быстро прошла и сменилась совсем другими чувствами, – продолжил открывничать молодой человек, – я ощутил какое-то опустошение внутри. Все это время жил в сумасшедшем напряжении, учил, писал, сдавал, а потом бац и все – я студент. Внезапно меня осенила мысль, что наступает совершенно другая жизнь, взрослая. Это уже не школа, теперь не забалуешь. Мало того, что надо посещать занятия, так еще и каждые полгода сессия. Но, ничего, не боги горшки обжигали, – вздохнул Димка и добавил, – справимся.

«Конечно, справишься. Лично я в тебе не сомневаюсь ни на йоту».

– А ты всё свою «белоснежку» выглядываешь? – неожиданно спросил парень и сообщил, – так ее куда-то увезли. Я

видел, как вчера соседка садилась вместе с ней в машину. Отец сказал, вроде они куда-то уехали отдыхать.

«Вон оно что. А я второй день места себе не нахожу. Грешным делом подумал, может что случилось. Выглядываю свою принцессу, а ее все нет и нет. Надо же, вот она кошачья жизнь. Посадили в машину и увезли, даже не спросив нашего согласия. И что мы можем сделать в этой ситуации. А ничего! И что теперь делать? Остается смириться и ждать».

– Ты не переживай, время быстро пролетит, не заметишь оглянуться, как она вернется, – успокаивал парень, потрепав меня за ухом, – моя Настя тоже уехала с родителями отдыхать. И я тоже скучаю по ней, так что, брат, понимаю тебя как никто другой, – улыбнулся юноша.

Нашу беседу прервал голос Татьяны Михайловны, донесшийся с первого этажа:

– Дима, Катя, папа вернулся домой, жду всех на ужин.

Любовь любовью, а ужин никто не отменял. Я спрыгнул с окна и засеменял за Димкой на кухню.

Когда вся семья собралась за обеденным столом, я сел у своей миски, терпеливо дожидаясь, когда кто-то соизволит положить мне еду.

– Сократ, ты тоже голодный? – обратился ко мне Александр Петрович.

Это же какую совесть надо иметь, чтобы задавать такие вопросы. Я что, по-вашему, святым духом питаюсь? Мало того, что кормят два раза в день, так еще и еду приходится

выпрашивать.

Хозяин демонстративно достал из корзинки, в которой хранится мое пропитание, яркий пакетик, и, разорвав упаковку, скомандовал:

– Сидеть!

«Да сижу я, уже полчаса сижу. Тоже мне Эдгард Запашный нашёлся...».

Когда в моей миске появились аппетитные кусочки, и была дана команда «можно», я принялся неспешно наслаждаться продуктом. Надо же, умудрились и меня выдрессировать. А что делать? Когда хочется есть, приходится идти на жертвы и терпеть унижения.

Пуха лежала на своем положенном месте – на границе между кухней и прихожей. Я видел, как глядя на меня, она судорожно сглатывала слюну. Придется тебе терпеть до ужина, Рыжий Ап. Это, кстати, новая кличка собаки. Не знаю, кто ее придумал, но первый произнес Димка. Вот ни с того, ни с сего начал называть ее так, за ним последовала и Катя, и мама с папой.

Не знаю, что там у людей сегодня на ужин, но целый день в доме стоял умопомрачительный запах. Правда, я не спускался на кухню и не видел, что готовила Татьяна Михайловна. Я уже два дня не находил себе места и был обеспокоен отсутствием Беллы.

– Что у нас на ужин? – поинтересовался Александр Петрович, потирая руки, и с улыбкой добавил, – я голодный, как

ВОЛК.

– В честь радостного события приготовила телятину с овощами и испекла ваш любимый вишневый штрудель, – улыбнулась хозяйка и добавила, – накладывайте, пока все горячее.

Когда еда была разложена по тарелкам, Александр Петрович кашлянул, призывая всех к молчанию, и обратился к юноше:

– Ну что, Дмитрий, поздравляем тебя с поступлением в университет. Молодец, сын, мы все гордимся тобой. Теперь ты стал взрослым мужчиной и у тебя начинается совершенно другая жизнь. Отныне ответственность за свои поступки ты будешь нести самостоятельно.

– Спасибо, папа, мама и тебе сестренка, – поблагодарил Дима и добавил, – это все благодаря вашей поддержке и вере в меня.

– Я в тебе нисколько не сомневалась, сынок, – мама потрепала сына по голове и добавила, – и Катя тоже у нас молодец, все экзамены за девятый класс сдала успешно.

Если бы вы увидели повзрослевшую Катерину, обалдели бы. От той девочки подростка остались лишь озорные ямочки на щеках. Теперь это была высокая, стройная девушка, с длинными каштановыми волосами и королевской осанкой. Когда она передвигалась по дому, грацией напоминала мою Беллу.

Подкрепившись, я отошел от миски, сел в сторонке и за-

нялся водными процедурами, наблюдая, как семья уплетает за обе щеки фантастически пахнущее мясо. Несмотря на то, что я уже отужинал, тем не менее, от кусочка мяса не отказался бы.

– Дети, у нас с мамой для вас сюрприз, – загадочно произнес хозяин и с хитрой улыбкой посмотрел на всех.

Я невольно насторожился, поскольку слово «сюрприз» иногда имеет двойное значение и не всегда несет в себе что-то хорошее.

– Так вот, – продолжил Александр Петрович, – мы все вместе едем отдыхать на море.

– Здорово, – радостно воскликнула Катя и, подскочив со стула, поцеловала отца в щеку, – я уже давно мечтаю съездить на море.

– Класс, – улыбнувшись, покачал головой Димка и добавил, – а я думаю, чем мне заниматься целый месяц до начала учебы. Вдобавок ко всему еще и Настя уехала.

– А куда едем? – полюбопытствовала Катя.

– В Испанию, – ответил отец и продолжил, – мы сняли там дом на целый месяц. До моря всего лишь пятьсот метров. Так что будем купаться, наслаждаться солнцем и свежими морепродуктами. Это наш подарок вам от нас с мамой.

– Обалдеть! – захлопала в ладоши Катька. – Товарищи родители, да вы просто волшебники.

– А когда едем? – поинтересовался Дима.

– Через два дня, – улыбнулся Александр Петрович и до-

бавил, – так что можете уже собирать вещи.

– Папа, – обратилась девчонка к отцу и неожиданно спросила, – а куда мы денем Сократа и Пуху?

Глянув на Пуху, я заметил, как ее уши подскочили вверх. Мы с ней превратились в зрение и слух.

– Я все продумал и уже договорился с друзьями, – успокоил отец и продолжил, – Пуху мы отдадим тете Оле и дяде Коле, думаю, ей там будет хорошо и она подружится с их собакой. А Сократа отвезем дяде Лене Грачеву, будет вместе с ним музыку сочинять.

Вся семья дружно рассмеялась, а мне, знаете ли, было не до смеха. Что за дядя Леня, какая музыка?

– Представляю, что Пуха сделает с красивыми газонами тети Оли, она же ей все цветы уничтожит, – ухмыльнулся Димка.

– Тетя Оля сказала, что они будут гулять строго под ее присмотром, – успокоил Александр Петрович.

– Папа, а у дяди Лени есть кот, они найдут общий язык с нашим Сократом? – осторожно спросила Катя.

– Конечно, найдут, – хмыкнул хозяин и, искоса взглянув на меня, добавил, – у них очень благородный кот. Я думаю, вряд ли он будет бросаться на нашего разбойника. Я вот переживаю, чтобы наш бандит не напал на их кота, – рассмеялся мужчина.

– Наш Сократ тоже, между прочим, очень воспитанный кот, – произнесла Катя и добавила, – не надо на него наго-

варивать.

– Знаем мы, какой он воспитанный, – усмехнулась мама и обратилась ко мне, – Сократ, ты только нас не подведи. Будь достойным котом, чтобы нам не пришлось потом за тебя краснеть.

Нет, вот скажите, зачем нести на меня этот поклеп. Я уже давно вырос из детских забав и не помню, когда последний раз доставлял вам какие-то хлопоты. Недавний случай не считается. Вы, уважаемые господа семейники, сами виноваты в том, что произошло. Несмотря на то, что я своей вины не чувствую, все же мне до сих пор стыдно.

В тот день у Александра Петровича случился день рождения. Дом был полон гостей. Приехали и мамины подружки, и коллеги хозяина и еще много других незнакомых людей. Слава богу, все они были без детей, иначе остался бы я в тот вечер без ушей или с проплешиной на голове. Пуху, как всегда, отправили на улицу, ну а я, как обычно, дремал на своем диване. Правда, сном это сложно было назвать, так как каждая присутствующая женщина норовила меня погладить и почесать за ушком. Но я стойко переносил все телячьи нежности котолюбивых женщин. Вы даже представить себе не можете, какие ошеломительные запахи стояли в доме. Лежа на своем диване с закрытыми глазами, я фантазировал о тех сочных кусках мяса, которые случайно заметил на больших тарелках, стоявших на столах. Не поверите, буквально ощу-

тил вкус на языке – так разыгралась моя фантазия. Судя по запахам, там было не только мясо, но еще и рыбка. Гости ели, пили, танцевали. Затем вновь возвращались к столу и снова ели, пили. А я лежал и думал: да как же можно столько есть. Я бы уже давно лопнул. А еще меня на диету сажают. Да я, между прочим, меньше всех ем в этой семье.

Спустя время, сквозь приятную дремоту почувствовал, что в доме стало как-то непривычно тихо. Я открыл один глаз, прислушался – тишина. Спрыгнул с дивана и решил посмотреть, куда все подевались, неужели я все проспал и не заметил, как разъехались гости. Зашел на кухню – никого. А стол так и манит, смотрю на него, он прямо зовет меня: «Сократ, иди покушай. Смотри здесь сколько еды». Ну, я не долго думая, запрыгнул на один из стульев, поставил лапы на стол и застыл на месте от увиденного количества пищи. Чего здесь только не было: и мясо, такое поджаристое и аппетитное, что я невольно сглотнул, и рыбка, в прямом смысле золотая, и какие-то салаты, закуски, соленья и прочие вкусности. Ну, вот скажите, только честно, вы бы удержались от такого соблазна? Вот и я не смог. Еще раз огляделся по сторонам, прислушался – вокруг тишина. Недолго думая, я запрыгнул на стол и принялся снимать пробы с фантастических блюд. Пользуясь таким случаем, мне хотелось попробовать все, что стояло на столе. Не знаю, сколько я съел, но неожиданно меня так разморило и потянуло в сон, что я сам не понял, как уснул.

– Сократ, сволочь, – раздался голос хозяйки над головой, – ты что натворил? Как тебе не стыдно, посмотри на себя, ты же спишь мордой в тарелке.

Я обезумевшими глазами смотрел на Татьяну Михайловну, не понимая, чего хочет от меня эта женщина и зачем она так истошно кричит. И только когда над моей головой, со свистом рассекая воздух, пролетело кухонное полотенце, я понял, что-то снова пошло не так. Вскочил на лапы и наконец до меня дошло, что стою на обеденном столе. Осмотрелся, вокруг стоят гости, у кого-то глаза, будто пятирублевые монеты, кто-то хихикает.

– Смотрите, смотрите, у него вся морда в салате, – не удержавшись, рассмеялась та самая Светка, чей парик я когда-то потрепал.

– Да, – протяжно произнесла Любаша, еще одна мамина приятельница, и, хихикнув, добавила, – с вашим Сократом не соскучишься.

– Пошел вон отсюда! – грозный голос хозяина окончательно привел меня в чувство.

Я спрыгнул со стола и мухой полетел в котельную. Вы же помните, там мое тайное место укрытия, я всегда прячусь в котельной, когда «пахнет жареным».

– Нет, вы видели, какой наглец, – донесся мне вслед голос хозяйки, – совсем распоясался кот.

Вот скажите мне, в чем моя вина? Они же сами меня спровоцировали забраться на стол. Спрашивается, зачем остави-

ли его без присмотра. Хотя бы дверь на кухню затворили. Так нет же, сначала толкнули на преступление, а потом давай кричать на бедного кота.

Что-то я ударился в воспоминания.

Семья еще долго наслаждалась праздничным ужином, неустанно обсуждая предстоящую поездку. А нам с Пухой уже было не до их разговоров. Не знаю, о чем думал Рыжий Ап, а мои мысли теперь были о новом месте жительства на ближайший месяц. Говорил же вам, вот она кошачья-собачья жизнь. Все они решили, обо всем договорились. А нас вы спросили, хотим мы куда-то ехать. У меня лично нет желания ехать к какому то дяде Лене у которого живет благородный кот. Подумаешь, я, между прочим, тоже не какой-то там бродяга. Надеюсь, вы же не забыли, что я из породы камышовых котов. Так что кто из нас благородней это мы ещё проверим. Катя, словно услышав мои мысли, произнесла:

– Папа, а мы разве не можем взять с собой наших животных. Целый месяц – это много. Они же будут скучать по нам.

– Катюш, если бы мы ехали отдыхать куда-нибудь в России, конечно, мы бы взяли их с собой. А за границу это слишком проблематично. Нужно собрать большое количество всяких справок и документов. Это займет бог знает сколько времени, – растолковал отец и успокоил, – дочка, не переживай. Никто наших зверей в обиду не даст. Месяц пролетит, как один день.

И сдалось им это море? Вот и Катерина говорит, давно

мечтала поехать, а я никак не могу понять, чего хорошего они в нем нашли? Ну, видел я однажды по телевизору передачу о нем, и что? Точно такая же лужа, что собирается в нашем дворе после дождя, только чуть больше. Да плюс ко всему, в ней еще водятся различные опасные хищники, всякие осьминоги, акулы и прочая гадость, брррррр!

Глава 2

Перед тем, как сесть в машину, Катерина взяла меня на руки, обняла и, поцеловав в нос, произнесла:

– Сократик, миленький, не обижайся на нас. Мы скоро вернемся. Я буду очень-очень скучать по тебе.

Если бы умел плакать, в тот момент непременно разрыдался бы. Но, я лишь мурлыкнул и потерся о щеку девчонки.

Я всегда вел себя адекватно в машине, поэтому меня никогда не сажали в эти ненавистные переноски, которые применяют для перевозки котов. Катерина открыла пассажирскую дверь автомобиля и скомандовала:

– Запрыгивай, Сократ.

Александр Петрович аккуратно тронулся, я повернул голову к окну и последний раз посмотрел на своих домочадцев. Татьяна Михайловна махала рукой, Димка, сложив руки на груди, провожал глазами автомобиль, а Катерина послала мне воздушный поцелуй. Почему-то в тот момент сердце сжалось от невероятной тоски.

Моя кошачья челюсть упала на пол автомобиля, когда мы приблизились к дому дяди Лени. По сравнению с домом друга семьи, наше жилище показалось мне каким-то скворечником. Александр Петрович поставил машину носом к воротам, открыл дверь и произнес:

– Выходи, Сократ. Приехали.

Он нажал на кнопку звонка, расположенного на калитке и через некоторое время из-за нее послышался мужской голос:

– Саня, уже иду.

Дверь распахнулась, и перед нами предстал мужчина примерно такого же возраста, как и мой хозяин. Его лицо озаряла широкая, добродушная улыбка. Глядя на него, я облегченно вздохнул. Мы животные сразу чувствуем хороших людей. По дяде Лене я тотчас понял, что мужик он добрый, думаю, мы найдем с ним общий язык.

– Квартиранта тебе привез, – мой хозяин приветливо улыбнулся и протянул другу руку.

– Проходите, – улыбнулся мужчина, глядя на меня и кивнул в сторону входа.

Я шел следом за мужчинами, оглядываясь по сторонам. Большие газоны с аккуратно постриженной травкой, клумбы с пахучими цветами, есть где порезвиться. Проходя мимо них, в носу защекотало, зажмурил глаза, я громко чихнул.

– Будь здоров, Сократ, – пожелал хозяин и спросил, – цветов обнюхался что ли?

Мужчины дружно рассмеялись, продолжая путь ко входу в дом.

– Сократ, вот твое новое место жительства на ближайший месяц, – произнес дядя Леня, пропуская нас в дом.

Я огляделся по сторонам, ища глазами того самого благородного кота. Но вместо него нам навстречу вышла женщина. Она внимательно меня осмотрела, присела рядом и, по-

гладив по голове, произнесла:

– Ну что, друг, будем знакомы. Я хозяйка этого дома, меня зовут Алла, – женщина поднялась и повернувшись в сторону, громко позвала, – Генрих, иди в встречай, к тебе гость приехал.

– Леня, это на корм для Сократа, – мой хозяин протянул деньги, – если не хватит, я тебе на карту еще переведу.

– Сань, – воскликнул дядя Леня, – ты с ума сошел? Я что, кота не прокормлю.

– Знаю, прокормишь, но как-то неудобно. Я и так вам хлопот доставил, еще и корм покупать, – произнес Александр Петрович.

– Убери, – приятель отстранил руку гостя и добавил, – какие хлопоты? Ну подумаешь, был один кот, теперь два, какая разница? За Сократа не переживайте, с голоду не умрет. Может быть, и нам когда-нибудь понадобится ваша помощь. Мы тоже планируем уехать всей семьей в отпуск, так что придется оставить у вас Генриха.

– Не вопрос, – произнес мой хозяин, – мы всегда рады вам помочь.

Неожиданно в дверном проеме показался дородный темно-серый кот. Ростом он был с меня, такой же высокий, такие же сильные лапы и широкая грудь, но при этом очень упитанный. Вот кого надо на диету сажать. При виде меня его широко поставленные уши зашевелились. Плотная короткая шерсть была похожа на ткань, как у Катерины на ее любимой

юбке, кажется, она ее называла бархат. Он сверкнул в мою сторону медовыми глазами размером с блюдце. Глядя на его круглую морду с надутыми щеками, складывалось впечатление, будто он что-то прячет за ними. Кот вальяжной походкой подошел ближе, приняухался, осмотрел меня с ног до головы и по-кошачьи произнес:

– Позвольте представиться, сэр, меня зовут Генрих.

– Сократ, – ответил я и изумлённо спросил, – это что еще за «сэр»?

– Это такое обращение, – ухмыльнулся он.

– Впервые слышу, – сказал я.

– Мы британцы, когда к кому-то обращаемся, обязательно используем это слово, – уточнил он.

На шее благородного кота болтался ошейник с разноцветными блестящими камнями и с медальоном по центру, на котором было изображено кошачье лицо.

– Я же не британец, так что можешь ко мне его не применять, – посоветовал я.

– Мы иначе не можем, не так воспитаны, – невозмутимо ответил Генрих.

– Ладно, – согласился я, – называй, как тебе удобно.

– Сань, ты видел, – расслышал я обращение дяди Лени к Александру Петровичу, – они уже обнюхались, значит, все нормально, считай, подружились. Наш Генрих очень воспитанный товарищ, иными словами – кот королевских кро-

вей, – рассмеялся мужчина и успокоил моего хозяина, – так что можете быть спокойны за своего питомца. Все будет хорошо, отдыхайте и ни о чем не думайте.

Мой хозяин присел рядом со мной на корточки, погладил меня по голове и низко наклонившись, тихо произнес:

– Сократ, очень тебя прошу, только не опозорь нас.

Мужчины попрощались, обнявшись по мужски, я с грустью и какой-то невероятной тоской в сердце посмотрел вслед Александру Петровичу, прежде чем за ним закрылась входная дверь. Почему-то в тот момент, мне показалось, я не увижу своего хозяина еще очень долго.

– Ну, что, приятель, – обратилась ко мне моя новая хозяйка, – сначала банные процедуры, а потом обед.

«Что даже осмотреться не дадите? Вот так прямо с порога сразу в баню?».

Из ниоткуда появилась еще одна женщина, Алла обратилась к ней:

– Валентина, для начала покажите Сократу лоток, куда он будет ходить в туалет, потом тщательно вымойте и сделайте все необходимые процедуры. Еще не хватало, чтобы он моего Генри заразил какой-нибудь ерундой.

Что несет эта женщина? Я что, бродяга какой? Между прочим, я тоже домашний кот и Татьяна Михайловна очень тщательно следит за моим здоровьем, иначе, она бы на пушечный выстрел не подпустила меня к кроватям детей.

– Все поняла, – кивнула женщина и позвала меня, призы-

вая следовать за ней.

Еще никогда в жизни меня не мыли с таким усердием. Я еле выдержал эту экзекуцию, еще чуть-чуть, начал бы царапаться и кусаться, но, вспомнив слова хозяина, решил не подводить его и вести себя прилично. Сначала меня вымыли каким-то невероятно вонючим шампунем, затем остригли и подпилили когти, высушили шерсть феном, капнули на холку какой-то гадостью. А когда со всеми процедурами было покончено, на шею нацепили сверкающий ошейник. Как я не пытался его снять, ничего у меня не вышло. Увидев мои попытки освободиться от неожиданного ярма, Генрих удивленно посмотрел на меня и высокомерно заметил:

– Сэр, зачем вы пытаетесь снять ошейник? У нас у британцев считается неприличным ходить без украшения на шее.

– Я же тебе сказал, что я не британец и не привык ко всякого рода побрякушкам, – раздраженно фыркнул я.

– Со временем привыкнете, – ухмыльнулся Генрих и добавил, – пойдемте, нас уже ждут на ужине.

Он степенной походкой направился на кухню, приглашая меня следовать за ним. Ничего себе, то есть это что получается, не Генрих сидит и дожидается, когда ему положат в миску еды, а его ждут на ужине. «Круто», так бы сказала моя Катерина.

Кухня оказалась такой же большой, как и дом. Когда мы вошли, моя временная хозяйка Алла, увидев меня, воскликнула:

– Совсем другое дело, – она подошла ближе и наклонившись надо мной, погладила по спине, – посмотри, какой красивой стала твоя шерсть, такая мягкая и шелковистая на ощупь.

«Да она у меня собственно всегда такая была. Просто, видимо, ты меня плохо разглядела при знакомстве».

– И ошейник тебе к лицу, с ним ты стал походить на настоящего кота-аристократа, – добавила женщина.

Кто это такой я не понял, но, глянув на Генриха и, заметив одобрение в его глазах, понял, что диковинное слово ничего плохого в не означает.

– Мальчики, на ужин у вас сегодня перепелка, – обратилась к нам Алла и добавила: – приятного аппетита.

Наши миски стояли у большого окна, из которого открывался потрясающий вид на зеленый газон с большими деревьями. Генрих неспешно подошел к одной из тарелок, тщательно обнюхал и неспешно приступил к трапезе. Я, недолго думая, последовал его примеру. Надо заметить, такого ужина у меня еще ни разу в жизни не было. Эта, как назвала ее женщина, перепелка была восхитительной на вкус, нежнейшее мясо в каком-то воздушном соусе. Когда с ужином было покончено, Генрих тщательно умылся и обращаясь ко мне, произнес:

– Сэр, не хотите отдохнуть?

– Я же просил не называть меня этим прозвищем, – хмуро напомнил я.

– Вам придется смириться, – хмыкнул он.

Хозяйский кот расположился на большом диване в гостиной, а мне предложил занять место на рядом стоящем кресле. Я искоса подглядывал на Генриха, кот прикрыл глаза и, казалось, будто спит. Мне же совершенно не спалось, кровь бурлила, эмоции зашкаливали. После такого ужина, почему-то хотелось побегать по тем зеленым газонам, поваляться на идеально подстриженной травке, полазать по деревьям.

– Может, пойдем погуляем? – предложил я.

– Где? – кот приоткрыл один глаз и удивленно посмотрел на меня.

– На улице, – ответил я.

– Вы что, уважаемый? – он открыл второй глаз и теперь смотрел на меня с еще большим удивлением, – нам нельзя выходить из дома.

– Кому это нам? Ты сейчас о ком? – не понял я.

– О себе, – невозмутимо ответил он.

– А почему ты всегда о себе говоришь – мы? – поинтересовался я.

– Понимаете, сэр, я кот королевских кровей. Мои предки были котами самой английской королевы и жили исключительно во дворце. Меня привезли из Лондона. А поскольку мы монархи, то о себе всегда говорим во множественном числе, – невозмутимо сообщил он.

– А почему все таки нельзя выходить из дома? – по-прежнему не понимая, спросил я.

– Потому что с нами может случиться какая-нибудь неприятность, мы можем заблудиться или еще хуже подхватить блох или клещей. А это недопустимо для нашей шерсти, – обосновал благородный кот.

– Ты сейчас говоришь о своей шерсти или о моей тоже? – я никак не мог привыкнуть к его манере общения.

– Разумеется, о своей, – хмыкнул он.

– Ладно, если тебе нельзя, тогда я пойду погуляю, – я прыгнул с кресла и направился к выходу из гостиной.

– Думаю, у вас это вряд ли получится, – уверенным тоном произнес Генри и добавил, – вам тоже не позволят выходить на улицу. Пока вы живете у нас, мои хозяева несут за вас ответственность. Так что придется вам этот месяц посидеть в доме.

– Чего? – возмутился я. – Но я не привык сидеть в доме, мне необходимо гулять. Я тут сойду с ума.

– Мы же не сходим и вы не сойдете. Сократ, что вам еще надо? – еще больше округлив глаза, спросил он. – Еда замечательная, поспать есть где. Не рвите сердце, не суетитесь, живите и наслаждайтесь жизнью.

– Да что же эта за жизнь такая? – возмутился я и добавил: – это какая-то золотая клетка, вроде все есть, но нет самого главного.

– Чего нет? – удивлённо спросил Генри.

– Свободы, – хмыкнул я и добавил, – ты что вообще никогда не выходил из дома?

– Нет, – он отрицательно покачал головой.

– И тебе никогда не хотелось поохотиться, поваляться на травке, полазать по деревьям, погреться на солнышке? – удивился я.

– Мы привыкли так жить и другой жизни не знаем, – равнодушно ответил он и добавил, – а на солнышке мы греемся, когда лежим на подоконнике.

– Ты не представляешь, сколько ты потерял, – произнес я, – столько всего интересного, а ты ничего не видишь. Сидишь тут взаперти, только ешь и спишь.

– Это не от нас зависит, – обреченно вздохнул он, – нас не выпускают, что мы можем поделать?

– Так сбеги, погуляй, посмотри на окружающий мир, – посоветовал я.

– Хорошо вам говорить, – вздохнул он, – мои хозяева так дорожат моим здоровьем, вряд ли они позволят нам выйти из дома. Да и мне самому лень, уж лучше полежать на мягком диване.

– Да, – протяжно произнес я, – не завидую тебе.

Проигнорировав слова Генриха о том, что мне вряд ли удастся выйти на улицу, я спрыгнул с кресла и пошел обследовать дом. Подойдя к входной двери, мяукнул. В ответ – тишина. Я вновь повторил просьбу открыть мне дверь, но уже более громко. Такое чувство, что в доме, кроме нас с Генрихом больше никого не было. Я прислушался и, уловив доносящийся из кухни звук, пошел на него. Та самая Валентина,

которая еще некоторое время назад измывалась надо мной в ванной, что-то готовила у плиты. Я подошел ближе и снова мяукнул. Она посмотрела на меня сверху и произнесла:

– Сократ, ты не наелся?

Да при чем тут еда? На улицу хочу. Я направился к двери, вновь и вновь продолжая мяукать, то и дело оборачиваясь, призывая Валентину следовать за мной. Когда мы очутились перед входной дверью, я снова повторил свою просьбу открыть мне дверь. Она удивленно посмотрела на меня и произнесла:

– Ты на улицу хочешь?

Ну да, уже полчаса добиваюсь от тебя, чтобы ты мне дверь открыла.

– Нет, дорогой, на улицу нельзя. Мне категорически запрещено вас выпускать. Так что даже не думай. Хочешь погулять, иди в окошко посмотри.

Да что же это такое? Какое-то издевательство над животными. При чем здесь окошко? Я хочу сходить в туалет под кустик, а не в этот ваш лоток.

Она встала между мной и дверью и, топнув ногой, прикрикнула:

– А ну, брысь отсюда!

Мне ничего не оставалось делать, как вернуться в гостиную, где в той же позе, сидя на пятой точке, облокотившись на спинку дивана и вытянув вперед задние лапы, дремал Генри.

– Ну что, погуляли? – с сарказмом спросил он.

– Погуляешь тут, – буркнул я, – не дом, а тюрьма какая-то.

«Ну, ничего, я своего непременно добыю. Вам, уважаемые новые хозяева, все равно придется выпускать меня на улицу».

– Сократ, вот смотрю на вас и удивляюсь, зачем вы так нервничаете? Сдалась вам эта улица? Ложитесь, немного вздремните, потом проснемся, пойдем опять поедим, – хмыкнул он, потом потянулся, широко зевнул и вновь прикрыл глаза.

– Ты, как лягушка из мультфильма «Дюймовочка». Та тоже постоянно говорила своему сыночку: «Ну вот, поели, теперь можно и поспать. Ну вот, поспали, теперь можно и поесть», – буркнул я.

– В любом случае, это лучше, чем лазать по деревьям, – ухмыльнулся аристократ.

От безысходности я вновь запрыгнул на кресло и вздохнув, произнес:

– Слушай, Генри, а что за порода такая – британец? Я впервые слышу, ты бы просветил меня?

Глядя на то, как кот мгновенно оживился, я понял, что это его любимая тема. Он поднялся и, сев на задние лапы, гордо начал рассказ.

– Ооо, – многозначительно протянул кот, – порода британцев считается одной из самых известных и старых в мире. Наши предки обрели популярность еще в XIX веке и с тех

пор являются любимцами миллионов людей.

– Да какие же вы древние? – воскликнул я и добавил, – вот моя порода на самом деле древняя. Мои предки жили еще до нашей эры во дворцах Египетских фараонов.

– А как называется ваша порода, сэр? – недоуменно посмотрел на меня англичанин.

– Я камышовый кот, – с гордостью заявил я.

– Надо же, – хмыкнул лорд и добавил, – мы никогда не слышали о вас.

– А что ты можешь слышать, если ты безвылазно сидишь в своей клетке? – хмыкнул я.

– Но вы же тоже о нас ничего не слышали, несмотря на то, что имеете свободу, – возразил он.

– Просто в моем окружении нет котов твоей породы, – невозмутимо ответил я.

– Рассказывать дальше о наших предках? – спросил британец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.